

Влажное, теплое прикосновение кончика языка Чжун И к основанию пальца отозвалось легкой дрожью.

Су Сюй скосил глаза и увидел, как парень слегка склонил голову и медленно повел языком вверх, вдоль его пальца...

Сердце Су Сюя пропустило удар.

Опомнившись, он резко отдернул руку.

«Что это на него нашло?..»

Они молча уставились друг на друга.

Чжун И неторопливо выпрямился.

Су Сюй сделал глубокий вдох, пытаясь успокоить дыхание. Спрятав руку за спину, он слегка потер пальцы — влажное прикосновение чужого языка словно оставило на коже невидимый след.

— Совсем еще зеленый, а замашки как у извращенца, — проворчал он.

Чжун И прищурился. Возражать он не стал, лишь невозмутимо бросил:

— У меня не было салфетки.

Су Сюй окинул взглядом холл.

— Тогда пошли мыть руки.

В торговом центре нашелся общественный туалет. Ополоснув руки, они вышли наружу и поймали беспилотный глайдер, чтобы вернуться домой.

В салоне Чжун И принялся откровенно, без стеснения разглядывать Су Сюя.

Тот слегка отодвинулся в сторону, прислонившись плечом к прохладному стеклу дверцы. Выдержав этот тяжелый, пристальный взгляд несколько секунд, Су Сюй негромко усмехнулся:

— Чего уставился? Снова поцеловать хочешь?

— Ага, хочу, — с абсолютной искренностью кивнул Чжун И. — Но вообще я сейчас думал о том, когда у тебя начнется период течки.

Су Сюй лишился дара речи.

«Ну и наглец. Только сорвал первый поцелуй, а уже заглядывает на шаг вперед».

— Как припрет, я предупрежу тебя заранее, — со вздохом покачал головой Су Сюй.

Он постарался напустить на себя равнодушный вид, но в голове тут же некстати всплыли воспоминания о том, как Чэнь Тинъи зубами терзал его шею. Когда он тогда открыл глаза и посмотрел в зеркало, его плечи были усыпаны багровыми отметинами, а загривок мучительно ныл.

Для омеги, еще не прошедшего дифференциацию, загривок оставался не более чем бесполезным украшением — он попросту не мог усвоить феромоны, введенные альфой. Именно поэтому Чэнь Тинъи, впившись зубами в его плоть, мгновенно понял, что Су Сюй еще не созрел.

А значит, нужно делать ноги со всеми деньгами до того, как Чжун И пронюхает правду, припрет его к стенке или заблокирует банковские счета.

— О чем задумался? — вывел его из размышлений голос Чжун И.

— О том, как бы ты снова не воспользовался моей слабостью, — не моргнув глазом, соврал Су Сюй.

Сидящий рядом парень промолчал. Лишь спустя минуту он неохотно буркнул:

— Клянусь, до свадьбы я пальцем тебя не трону. Только тот поцелуй и все.

Он перехватил ладонь Су Сюя и принялся лениво перебирать его пальцы, разминая костяшки. Словно вспомнив о чем-то важном, он тут же ревниво добавил:

— Ну, разве что ты сам напросишься.

Су Сюй не сдержал тихой усмешки:

— Договорились.

Глайдер мягко опустился у ворот особняка семьи Су. Су Сюй шагнул на мостовую и,

обернувшись, бросил на прощание:

— Как доберешься, сразу ложись спать.

— Угу, — отозвался Чжун И.

Однако уезжать он не спешил. Парень прильнул к тонированному стеклу, провожая взглядом удаляющуюся фигуру Су Сюя.

У Су Сюя была поразительно тонкая талия — казалось, ее можно обхватить одной рукой. Каждое его движение дышало врожденной, почти аристократической грацией.

Стоило юноше миновать небольшой сад перед домом, как домашний робот-дворецкий гостеприимно распахнул перед ним двери.

Лишь когда Су Сюй скрылся внутри, а створки глухо захлопнулись, Чжун И наконец откинулся на спинку сиденья.

Он медленно провел кончиком языка по губам, словно смакуя оставшееся послевкусие.

Спустя мгновение Чжун И достал терминал и открыл список контактов. Коснувшись аватарки с изображением белой змеи, занимавшей вторую строчку, он быстро набрал сообщение:

«Я сегодня столкнулся с Ци Янем. Он так зырил на меня, что наверняка узнал. Надо форсировать события.

Одолжи мне своих людей. Со мной был мой парень, и если Ци Янь пронюхает, кто я, он может использовать его как рычаг давления».

Разувшись в прихожей, Су Сюй небрежно швырнул на журнальный столик банковскую карту, которую ему вручила Чжу Пань.

Он поднялся к себе, переоделся в свободную домашнюю одежду и, шагнув за порог спальни, нос к носу столкнулся с младшим братом. Су Жуй стоял в коридоре, прижимая к груди подушку — явный признак того, что он собирается спать в его комнате.

Застигнутый врасплох подросток смутился:

— Ты куда это собрался? Разве не ложишься? — Он покосился на экран своего терминала и

ворчливо добавил: — Вообще-то уже половина одиннадцатого.

— Приготовлю лунные пряники из ледяного теста и сразу лягу, — ответил Су Сюй. — Только вчера научился, боюсь растерять навык за ночь.

С этими словами он направился вниз. За спиной тут же послышалось тихое шуршание шагов — брат послушно семенил следом.

— Тебе разве завтра не на учебу? — обернулся Су Сюй.

— На учебу, — буркнул Су Жуй и после короткой, неловкой паузы упрямо добавил: — Но я хочу побыть с тобой.

Он прошел в гостиную, пристроил подушку на подлокотник дивана и демонстративно растянулся на мягких подушках.

Су Сюй лишь вопросительно приподнял бровь.

— Ну, как знаешь.

Пожав плечами, он скрылся на кухне. Распахнув нижний шкафчик, Су Сюй извлек оттуда кондитерские формы, купленные когда-то под влиянием минутного порыва. Из-за долгого простоя они успели покрыться тонким слоем пыли. Тщательно отмывая пластик под струей воды, он негромко заметил:

— И с каких это пор ты стал таким хвостиком?

Су Жуй промолчал.

Закончив просеивать пшеничный крахмал, Су Сюй заглянул в гостиную. Младший брат уже мирно спал, свернувшись калачиком на диване. Он выглядел до того беззащитным и ранимым, словно спасался от невидимой угрозы. На его лице застыла тревога: брови были судорожно сжаты, а с губ срывался едва различимый, жалобный лепет — парню явно снился кошмар.

Вздохнув, Су Сюй поднялся на второй этаж, принес плотный шерстяной плед и бережно укрыл им брата.

Тот спал на удивление крепко и даже не пошевелился.

Порция теста была небольшой, да и руки помнили вчерашние движения, так что уже через пятьдесят минут Су Сюй закончил работу. Вернувшись в гостиную, он слегка потряс брата за

плечо:

— Эй, просыпайся. Иди спать в кровать.

Су Жуй сонно затрепетал ресницами:

— Уже все?..

— Угу. Отправил их в холодильник, завтра утром снимем пробу.

Услышав это, подросток нехотя сел. Его ладонь коснулась мягкой шерсти пледа, и он на мгновение замер, явно не узнавая незнакомую вещь.

Погипнотизировав плед взглядом еще пару секунд, Су Жуй украдкой покосился на старшего брата. Затем он послушно свернул шерстяное полотно и, прижав его к себе, словно верный пес побрел следом за Су Сюем наверх.

На следующее утро только мысль о неминуемой лекции заставила Су Сюя выползти из постели.

Катастрофический недосып давал о себе знать: перед глазами все плыло, и лишь ледяная вода помогла немного прийти в себя. Наводя марафет у раковины плечом к плечу с братом, Су Сюй, которому досталась едва ли треть зеркала, недовольно проворчал:

— Ты какую такую жуть на ночь глядя смотрел, что тебя до сих пор не отпустило?

Су Жуй лишь сплюнул мыльную пену и промолчал.

Спустившись в холл после переодевания, они нос к носу столкнулись с Чжу Пань, которая только что переступила порог дома.

Женщина явно провела бурную ночь без сна, да еще и прилично выпила. Ее мутило; она без конца массировала виски, пытаясь унять раскалывающуюся голову. Заметив сыновей, она вяло бросила:

— Суйсуй, Жуйжуй, сегодня доберетесь до учебы сами.

— Хорошо, — кивнул Су Сюй.

В этот момент до его ноздрей донесся шлейф незнакомых, удушливо-сладких духов, исходивший от мачехи. Этот тяжелый аромат он определенно чувствовал впервые.

Сама Чжу Пань, похоже, ничего странного не замечала. Сделав несколько шагов вверх по лестнице, она вдруг спохватилась, вернулась в гостиную и спешно забрала с журнального столика вчерашнюю карту.

Аккуратно пристроив пластик в карман, она обернулась. Стоило ее взгляду пересечься с глазами Су Сюя, как она тут же отвела глаза и поспешно обратилась ко второму сыну:

— Жуйжуй, живо за стол и не копайся. Не хватало еще, чтобы мне снова названивали твои учителя.

— Понял я... — выдавил из себя Су Жуй.

Когда шаги Чжу Пань затихли на втором этаже, братья молча переглянулись.

Су Сюй извлек из недр холодильника тарелку с ночным кулинарным творением и протянул ее брату:

— Угощайся.

Форма действительно оказалась удачной: на ледяной глазури красовалась мордочка забавного, пухлого тигренка.

Су Жуй ломаться не стал. Схватив один пряник, он без лишних сантиментов откусил тигру голову и расплылся в довольной улыбке:

— Объедение!

Су Сюй примостился рядом на стуле.

Он тоже взял один десерт, предусмотрительно подставив ладонь, чтобы не крошить на стол. Тонкое тесто приятно пружинило на зубах, а нежная, в меру сладкая бобовая паста буквально таяла на языке.

Вышло и впрямь недурно.

— Для первого раза сойдет, — скромно вынес вердикт создатель.

Вчера днем мастер в клубе «Дэнфань» пек лунные пряники ради кулинарного эксперимента.

Он без конца экспериментировал с текстурой теста, пичкал начинку немыслимыми добавками в поисках идеального вкуса и раз за разом переделывал партию за партией.

Помогая ему на подхвате, Су Сюй сумел перенять пару нехитрых приемов. Правда, сам он мудрить с начинкой не стал, выбрав старую добрую классику — сладкую бобовую пасту.

Оставшиеся сладости он аккуратно упаковал в ланч-бокс.

Быстро позавтракав вареными яйцами, которые заботливо приготовил робот-повар, братья собрали сумки и сели в глайдер, державший курс на учебный округ.

— Ну, я побежал, — попрощался Су Сюй у входа в свой корпус.

Стоило ему протиснуться в переполненный лифт учебного здания, как до ушей долетел оживленный шепот стоящих рядом студентов:

— Видел утренний пост на школьном форуме? Чжун Хэн после выпуска сразу идет в военное ведомство. Отец подсуетился и пристроил его через связи. Говорят, нашел выход на бывшего начальника адмирала Чу!

— Серьезно? Если он через него подольстится к самому адмиралу, то карьера у паренька взлетит до небес.

— А то! И плевать, что адмирал его в прошлый раз отделал до полусмерти... Эх, золотая молодежь. Даже если он и не дифференцировался в высшего, у таких всегда все схвачено. Не то что у нас — корячься потом на копеечной работе.

— Твоя правда... Завидую черной завистью. Родился же кто-то с золотой ложкой во рту.

Лифт тихо звякнул, и створки разъехались.

— Разрешите пройти, — негромко попросил Су Сюй.

Прижимая к себе коробку с угощением, он лавировал в толпе студентов.

В аудитории уже вовсю хозяйничал Цю Цзян.

Су Сюй подошел ближе и водрузил ланч-бокс перед одноклассником:

— Держи. Долго не храни, испортится. Лучше съешь поскорее. — Следом он протянул парню одолженную тетрадь с конспектами: — И спасибо за записи.

— Да ладно тебе, свои же люди! — отмахнулся Цю Цзян, но руки его уже вовсю орудовали над крышкой пластикового контейнера. — Ох, чувак, ты меня просто спас! Я сегодня проспал как сурок, летел сюда сломя голову и остался без завтрака. Теперь хоть не придется слушать урчание собственного живота на паре, хе-хе.

— На здоровье. Пойду сяду повыше, а контейнер потом заберу, — улыбнулся Су Сюй.

— Ладушки!

Цю Цзян жадно впился зубами в нежное тесто.

— Обалдеть... Ну и вкуснотища! — на его лице отразилось неподдельное гастрономическое блаженство.

Сидящий рядом Цзин Чан, завидев столь изысканное лакомство, мгновенно пустил слюну. Он умоляюще сложил ладони у груди:

— Цзянцзян, ну поделись кусочком, а?

— Еще чего! Мне самому тут на один зуб.

— Ну ты и жадина! Я же не прошу целый, дай хоть разок укусить...

Наблюдать за тем, как твою стряпню сметают за секунды, — высшая награда для любого кулинара.

Довольный произведенным эффектом, Су Сюй с улыбкой прошел вглубь аудитории и устроился на одной из задних парт. Он активировал терминал, намереваясь углубиться в конспекты, но тут же обнаружил входящее сообщение от Его Величества, отправленное еще в тот момент, когда он только ехал в университет.

Его Величество: «Прошу прощения, вчера закрутился по делам и не смог ответить сразу. Позволь полюбопытствовать: кто тот юноша, что был с тобой вчера у входа в „Дэнфань“?»

Су Сюй задумчиво провел пальцем по гладкому стеклу экрана.

Этот неожиданный вопрос застал его врасплох.

Пока он раздумывал, стоит ли раскрывать карты, на экране высветилось еще одно уведомление — видимо, собеседник расценил его молчание как замешательство.

Его Величество: «Не подумай ничего дурного. У меня нет скрытых мотивов, просто его лицо показалось мне знакомым. Кажется, наши пути уже где-то пересекались».

Су Сюй невольно хмыкнул, перечитывая строчки.

И Чжун И, и Его Величество были фигурами до крайности колоритными.

Один — бунтарь с копной платиновых волос, выкрашенной в ядовито-зеленый цвет единственной прядью и увешанной черепами курткой. Второй — величественный мужчина с длинной косой, словно сошедший со страниц древних хроник, чья подавляющая аура заставляла простых смертных в страхе опускать глаза.

И какая ирония: вчера Чжун И с первого взгляда опознал императора и тут же зарычал, что у них старые счеты. В то время как Его Величество лишь смутно припоминал, где мог видеть этого наглого мальчишку.

Если сопоставить эти факты...

Чжун И, конечно, в этой ситуации выглядел на редкость жалко.

Су Сюй быстро набрал ответ:

«Простите за задержку, только что добрался до аудитории и открыл терминал. Это мой парень, его зовут Чжун И».

<http://bllate.org/book/19013/1988347>